

Вѣсти изъ Экспедиціи П. К. Козлова.

(изъ писемъ П. К. Козлова къ Секретарю Общества)¹⁾.

I.

*Восточный Цайдамъ.
Май 1900 г.*

Теперь, когда экспедиція достигла Цайдама и на дняхъ уже выступаетъ въ Тибетъ, первый періодъ ея дѣятельности можетъ считаться оконченнымъ. Впереди лежитъ высокое суровое Тибетское нагорье, круто ниспадая къ равнинному Цайдаму грандіознымъ хребтомъ Бурханъ-Будда, который здѣсь, на сѣверномъ склонѣ, обнаруживается крупными альпійскими формами. Поднявшись на мало изслѣдованное плато, гдѣ въ большей части отсутствуютъ даже номады, а страна занята дикими свободными млекопитающими, бродящими сотенными и тысячными стадами, и приступивъ къ выполненію дальнѣйшей программы экспедиціи, мы, по всему вѣроятію, долгое время не будемъ имѣть возможности послать о себѣ увѣдомленіе на родину, а потому пишемъ отсюда, несмотря на то, что два мѣсяца тому назадъ, изъ кумирни Чорынтонъ, было отправлено донесеніе о ходѣ дѣлъ экспедиціи въ Центральной Гоби.

Предметомъ настоящаго отчета послужить описаніе пути по Гань-су, Куку-нору и Восточному Цайдаму.

---

¹⁾ См. «Извѣстія», т. XXXV, вып. VI, стр. 601; т. XXXVI, вып. I, стр. 18, вып. II, стр. 135.

Продолжительное пребываніе экспедиціи въ Гань-су, въ одномъ изъ лучшихъ уголковъ этой богатой природой провинціи, дало возможность съ одной стороны произвести отличные сборы зоологической колекціи, съ другой участникамъ экспедиціи оправиться отъ зимнихъ изнурительныхъ работъ въ пустынь Гоби. Для всѣхъ насъ февраль мѣсяць мелькнулъ незамѣтно.

Съ началомъ марта мы стали собираться въ дальнѣйшій путь, а 5-го числа раннимъ утромъ караванъ ¹⁾ уже двинулся, слѣдуя обычнымъ порядкомъ. Избранный экспедиціей маршрутъ приходился значительно сѣвернѣе пути Н. М. Пржевальскаго, — выше по Тэтунгу — такимъ образомъ «страшный» переваль Рангхта оставался въ сторонѣ къ востоку.

Гору Ртакъ-цанъ, принадлежащую системѣ Сѣверно-Тэтунгскаго хребта и приходившуюся строго на сѣверѣ отъ нашего бивака въ Чортунтонѣ, предстояло обойти чуть ни кругомъ. Переправившись въ бродъ черезъ шумный и прозрачный Тэтунгъ, экспедиція направилась ущельемъ Мэторъ, а затѣмъ другимъ безымяннымъ, справа впавшимъ, и вскорѣ потомъ достигла вершины можжевельоваго перевала Шуг-ламъ, абсолютная высота котораго приближается къ 10.000 футовъ, Дикій, хаотическій видъ открылся на южномъ скатѣ Шуг-лама: высокія вершины, круто ниспадавшіе обрывы и мрачныя ущелья — все сливалось въ одно величественное цѣлое, производя своеобразное впечатлѣніе. Дорога то широкая, то узкая или пестрѣла красивымъ бордюромъ вверху горъ, или змѣею извивалась по дну долинъ. У ногъ путника растиались чудныя картины. По обѣимъ сторонамъ перевала изобилуетъ пышная растительность, дающая пріютъ животному міру. Въ можжевельовыхъ заросляхъ держалось такъ много голубыхъ фазановъ (*Crossoptilon auritum*), какъ я еще никогда и нигдѣ не видалъ. Изыщныя птицы спокойно расхаживали и по луговымъ скатамъ и на опушкахъ лѣса, иногда показывались даже на деревьяхъ, но тотчасъ слетали внизъ при видѣ чловѣка; порою же отдѣльныя пары тихо переступали нашу дорогу и во всѣхъ случаяхъ гордая осанка и великолѣпный нарядъ этихъ пернатыхъ приковывали вниманіе путника-на-

---

¹⁾ Не смотря на то, что экспедиція отправила въ Чортунтонъ 10 вьюковъ багажа, изъ 40 верблюдовъ всего каравана было занято громозкими вьюками 33.

блюдателя; громкіе голоса ушастыхъ фазановъ неслись отовсюду; изрѣдка къ нимъ присоединялись тонко-свистящіе звуки зеленыхъ франколиновъ (*Ithaginis sinensis*) въ перемежку съ прекраснымъ крикомъ хэй-лапо (*Pterorhinus Davidi*) и *Trochaloxyton Ellioti*. Въ верхнемъ поясѣ горъ, въ бинокль наблюдались кукку-яманы (*Ovis pashoor*), пасшіеся по сосѣдству съ домашними яками; пониже, на выступахъ скалъ показывалась стройная кабарга, быстро исчезая отъ взора.

Жителей—тангутовъ, на нашемъ пути встрѣчалось также много: ихъ глинобитныя жилища ютились въ лучшихъ и защищенныхъ отъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ мѣстахъ.

Спустившись внизъ, въ долину Тэтунга, мы были облаканы весеннимъ тепломъ и сухостью. Нашъ бивакъ былъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки, съ гуломъ катившей свои темно-голубыя волны. На правомъ берегу стоялъ вчернѣ будущій мостъ, къ установкѣ котораго мастера-китайцы, по словамъ тангутовъ, приступятъ нынѣшнимъ лѣтомъ; но когда онъ будетъ открытъ для движенія—неизвѣстно. Отсюда вверхъ и внизъ Тэтунгъ тѣсно сдавливается угрюмо нависшими скалами, гдѣ по его круто падающему ложу нагромождены гигантскіе валуны. Сосѣдняя гора Шахэръ смѣло возноситъ свою острую вершину въ мягкую синеву неба; бока этой горы точно отшлифованы и можно утвердительно сказать, что они съ трехъ видѣнныхъ нами сторонъ не доступны человѣку, хотя можжевельникъ ухитряется прицѣпиться своими корнями и расти недосыгаемо. Многое здѣсь въ дикомъ, грандіозномъ созданіи природы—недоступно, грандіозно...

Розыскавъ удобный бродъ²⁾ экспедиція на другой день благополучно переправившись, двинулась дальше, держа курсъ къ юго-западу; пройдя же около десяти верстъ мы были принуждены остановиться у подножія перваго изъ пяти предстоящихъ переваловъ въ системѣ горъ Южно-Тэтунгскихъ, такъ какъ весеннее солнце уже обнаруживало явную побѣду надъ временно вынавшимъ сибгомъ и ночными заморозками—поверхность земли съ 10 часовъ утра становилась скользкой и движеніе на верблюдахъ представлялось весьма затрудни-

¹⁾ Голубые фазаны охотно питаются сѣменами древовиднаго можжевельника (*Juniperus Pseudo-Sabina*).

²⁾ Ширина Тэтунга отъ 40 до 50 сажень при глубинѣ въ это время 3—4 футовъ; теченіе рѣки очень стремительное.